

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В 1918–1949 гг.

Введение. Сегодня проблема американо-китайских отношений привлекает большое внимание самых широких кругов – от политиков, экспертов, журналистов и до простых обывателей – во всем мире. И это не удивительно, поскольку в наступившем XXI в. США и КНР по целому ряду показателей являются ведущими державами мира и прямыми конкурентами во многих сферах. Однако так было не всегда. Целых полтора столетия с момента знакомства американцев с Китаем Соединенные Штаты смотрели на эту страну свысока, с патерналистских позиций. Следует отметить, что в целом в рассматриваемый период Китай в основном воспринимался в американских политических и деловых кругах позитивно. В глазах многих американцев он представлял в качестве их объекта защиты от посягательств других держав. Представители США всячески старались показать китайцам, да и всему миру, что они в отличие от европейцев лишены колонизаторских устремлений и являются благородными опекунами Китая.

Внешняя политика США в отношении Китая в указанный период получила широкое освещение в мировой историографии. Безусловно, огромный интерес проявила американская историография. Например, большое внимание этой теме уделили такие американские авторы, как Ф. Атлой, Т. Бакли, Д. Борг, П. Варг, Ф. Джонсон, Ф. Дэвис, М. Лефлер, У. Коэн, Э. Кьюбек, Д. Порг, Н. Такер, Б. Тачман, Х. Фейс, М. Хант, Р. Хантер, У. Хейнрикс, Дж. Флинн и др. Следует отметить, что в американских работах встречаются различные оценки китайской политики США и конкретно деятельности политиков и дипломатов.

В советской историографии американо-китайским отношениям были посвящены многочисленные монографии и статьи В.Я. Аварина, Г.В. Астафьева, И.Я. Бедняка, Л.А. Березного, В.Б. Воронцова, Н.С. Индукаевой, А. Канторовича, Б.И. Марушкина, Е.И. Поповой, Г.Н. Севостьянова и др. Как правило, оценки внешней политики США в отношении Китая советскими авторами давались сугубо негативные, в черно-белых тонах; во всех работах подчеркивались империалистические устремления американских монополий, целям которых была подчинена деятельность всех организаций США, действовавших в Китае.

Среди современных российских авторов, посвятивших свои исследования данной проблеме, можно назвать Е.П. Бажанова, Ю.М. Галеновича, Б.Н. Занегины, А.М. Ледовского, А.И. Уткина и др. Сегодня в российской литературе даются более разнообразные оценки деятельности американцев в Китае в указанный период, что свидетельствует о большей объективности авторов.

В белорусской историографии работы по данной проблематике отсутствуют. Поэтому представляется весьма актуальным восполнить данный пробел.

В представленной статье предпринята попытка рассмотреть внешнюю политику США в отношении Китая в период с момента окончания Первой мировой войны и до провозглашения Китайской Народной Республики.

В ходе работы над статьей были использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный метод и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

Политика Вашингтона в Китае в межвоенный период. Как известно, после окончания Первой мировой войны Вашингтон избрал в своей внешней политике стратегию «изоляциизма», которая предусматривала невмешательство в европейские дела. Однако данная

стратегия не касалась Азиатско-Тихоокеанского региона, что наглядно показала Вашингтонская конференция, проходившая с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. Как известно, в повестке данной конференции американцы наряду с другими вопросами предлагали обсудить ситуацию в АТР, в том числе и китайский вопрос. Проблема Китая была рассмотрена в первую очередь ввиду озабоченности западных держав складывающейся в этой стране революционной ситуацией. Дело в том, что Китайская республика оказалась нежизнеспособной. Более того, из Советской России в Китай проникали идеи коммунизма, находившие там благоприятную почву для дальнейшего распространения. Поэтому представители Запада выделили реальную угрозу для своих интересов в Китае. Следует отметить, что в самих США разгорелась достаточно острая борьба по вопросу о Китае. Так, оппозиция в конгрессе в лице сенаторов Бора, Кинга, Спенсера, Уолша, Франса и др. жестко раскритиковала китайскую стратегию американского правительства, назвав ее колониалистской [1, с. 179]. За договор «девяти держав» голосовали 66 человек, против – ни одного, 30 – воздержались [2, с. 89].

В итоге 6 февраля 1922 г. девять держав (Китай, США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия) подписали договор о принципах и политике в отношении Китая, по которому стороны обязались уважать суверенитет, административную и территориальную целостность этой страны и строить с ней отношения в соответствии с принципом «открытых дверей и равных возможностей», а также отказывались от «взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории», т.е. от политики «сфер влияния» [3, с. 324].

Несмотря на то, что после Первой мировой войны в Китае имелись филиалы таких американских фирм, как «Стандард ойл», концерн Дюпона, «Бетлехэм стил», «Вестерн электрик», «Эйша девелопмент», «Нэшнл сити бэнк» и др., чисто экономическая заинтересованность США в китайском рынке была сравнительно невелика. Дело в том, что ситуация в стране была неблагоприятной. Китайские милитаристы вели непрерывные войны друг с другом, грабили страну, выпускали необеспеченные товаром деньги, разрушали инфраструктуру и т.д. Поэтому подобная обстановка не способствовала экономическому приходу американского бизнеса в Китай. Американские банки опасались кредитовать нестабильное пекинское правительство или провинциальные власти, концессионные договоры оставались нереализованными, американские товары лишь с большим трудом продвигались в глубь страны, грузы на железных дорогах простаивали многие месяцы и т.п. [1, с. 74]. В этих условиях американцы были заинтересованы в объединении Китая и создании сильного проамериканского правительства. Поэтому даже после вывода японских войск из Манчжурии и достаточно позитивных для США решений Вашингтонской конференции американский бизнес не спешил увеличивать свои капиталовложения в Китае [4, с. 79].

В своих интересах США стали финансировать различных китайских милитаристов. В начале 1920-х гг. Вашингтон оказывал поддержку чилийской группировке милитаристов в надежде вокруг нее объединить Китай. Однако она потерпела поражение от войск Южного правительства во главе с Сунь Ятсеном. Президент К. Кулидж отдал указание о вводе в р. Янцзы 17 военных кораблей и 6 торпедных катеров для «защиты американских граждан и их интересов». В октябре 1924 г. с американских судов были высажены отряды моряков в качестве демонстрации силы против правительства Сунь Ятсена [2, с. 139].

В период бурных событий 1925–1927 гг. США наряду с другими державами приняли участие в военных экспедициях против революционных войск в качестве «ответа на подъем китайского национализма», создавшего угрозу американским интересам [5, с. 100–110].

Косов Александр Петрович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Беларусь, ВГУ им. П.М. Машерова, 210038, г. Витебск, пр. Московский, 33.

Известно, что во второй половине 1926 г. в китайских водах насчитывалось 97 американских, японских, английских и французских военных судов. В Шанхае и на Филиппинах сосредоточивались американские войска [2, с. 140]. В этот период американские подразделения участвовали в разгоне рабочих демонстраций и отрядов, радикально настроенных в отношении иностранцев китайцев. Примером этому стали события в Шанхае.

В ходе борьбы за власть в 1927 г. победу удалось одержать правому крылу Гоминдана во главе с Чан Кайши, который заявил о развитии отношений с Западом. Уже в июне 1927 г. госдепартамент обсуждал вопрос о возможности установить отношения с правительством Чан Кайши де-факто [2, с. 141]. В результате, начиная со второй половины 1927 г., администрация США повела активную деятельность в целях сближения с правительством Чан Кайши. Американцы признали его и в июле 1928 г. заключили договор о тарифе. Теперь для американского бизнеса открывалась возможность укрепить свои позиции в Китае. В 1930 г. инвестиции США в Китае исчислялись примерно в 250 млн. долл. Правда, по сравнению с британскими они были еще сравнительно незначительны [2, с. 186]. В стране действовали семь американских банков, авиационная компания США, которая эксплуатировала авиалинии Шанхай – Ханькоу, Нанкин – Бэйпин (Пекин) и Шанхай – Гуанчжоу (Кантон). В Маньчжурии «Нэшнл сити бэнк» еще в 1929 г. начал создавать сеть своих филиалов [2, с. 190]. В результате проамериканская ориентация нового правительства позволила Соединенным Штатам уже к середине 1930-х гг. занять доминирующее положение в экономике Китая. Бюрократический капитал, составлявший экономическую основу гоминдановского режима, срывается с американским капиталом, и под контролем Вашингтона оказывается центральная группировка Гоминдана, в которую входили Чан Кайши, Бай Чунси, Хэ Инцин, Сун Цзэвэнь, Кун Янси и др. [6, с. 47].

Об укреплении американских позиций свидетельствовало и появление в 1935 г. посольства США вместо бывшего представительства. Первым послом стал Н.Т. Джонсон, который руководил американской дипломатией в Китае с 1929 по 1941 г. [7, с. 468].

Следует отметить, что в этот период наряду с банкирами, торговцами и промышленниками в Китае активно свою деятельность вели американские миссионеры. Вместе с религиозной пропагандой, направленной на обращение китайцев в христианство, они значительное внимание уделяли развитию в Китае американского образования. Так, в 1920 г. из шестнадцати китайских университетов восемь находились на американском содержании, а еще в работе трех они принимали самое непосредственное участие [2, с. 86]. В результате к концу 1939 г. 56,2% ведущих постов в правительственных, академических, военных, экономических и общественных учреждениях гоминдановского Китая занимали китайцы, получившие образование в американских вузах [6, с. 47–48]. Помимо миссионеров в эту страну отправлялись и иные энтузиасты, в том числе и немало сделавшие для китайцев. Среди самых громких имен, живших в этот период в Китае, можно назвать философа Дж. Дьюи, ученых К.С. Латуретта и Дж.К. Фэйрбанка, журналистов Э.П. Сноу, Т.Х. Уайта и Г. Луса, писательницу П. Бак и др. Деятельность, взгляды и работы этих людей способствовали формированию в США в целом благожелательного климата по отношению к Китаю (это не касалось отношения к китайским иммигрантам в самой Америке), в результате чего поколения американцев искренне полагали, что именно Соединенные Штаты несут «главную ответственность» в определении судьбы Китая [7, с. 401].

С начала 1930-х гг. свои действия в отношении Китая активизировала Япония. Так, уже летом 1931 г. она приступила к захвату Маньчжурии. Действия японцев были с тревогой восприняты в Вашингтоне. Однако пресечь японскую агрессию в самом ее начале США не смогли из-за недостатка сил. Позиция Вашингтона, по признанию госсекретаря Г. Стимсона, состояла в том, чтобы соблюдать осторожность, не прибегать ни к чему такому, что хоть отдаленно напоминало бы угрозу или открытую критику действий Японии со стороны Америки [2, с. 188]. После того как японцы стали продвигаться в южном направлении, задев американские интересы, Соединенные Штаты ограничились принятием 7 января 1932 г. «доктрины непризнания» («доктрины Стимсона») [5, с. 126]. Этим шагом американская администрация толь-

ко предупреждала Японию, что США не намерены отказываться от занятых ими позиций в Китае, в том числе в Маньчжурии. Правда, президент Г. Гувер приказал американскому флоту приблизиться к Шанхаю, чтобы в случае необходимости защитить граждан США [5, с. 130]. Хотя, несмотря на относительную решимость президента, вступить из-за Китая в войну с Японией США в условиях экономического кризиса не могли [8, с. 357]. После прихода к власти демократов новый госсекретарь К. Халл призвал американское правительство не вмешиваться в японо-китайский конфликт и предоставить событиям идти своим чередом [9, с. 95]. Именно этой тактики и стал придерживаться Вашингтон в ближайшие годы.

Политика США в отношении Китая в годы японо-китайской войны. После начала прямой агрессии против Китая в 1937 г. Соединенные Штаты ограничились лишь небольшими антияпонскими санкциями. Тем не менее, в Вашингтоне все громче стали звучать голоса сторонников защиты американских интересов в Китае. В частности, США послали своего представителя на Брюссельскую конференцию, созванную в ноябре 1937 г. в целях обсуждения заинтересованными государствами вопроса о восстановлении мира на Дальнем Востоке [2, с. 307]. Однако страна была еще не готова оказать решающее противодействие японской агрессии в Китае. Об этом свидетельствовало и потопление японцами в декабре 1937 г. на р. Янцзы американской канонерки «Пэней» [2, с. 308]. При этом Китай стал центром самых горячих новостей для американской общности. Все хотели знать об этой стране как можно больше. Экранизация романа П. Бак «Добрая земля» и публикация книги Э. Сноу «Красная звезда» превратили Китай в страну которой сопереживали все американцы. Более того, известный журнал «Тайм» назвал Чан Кайши и его жену супружеской парой 1937 г. [7, с. 413]. Однако переживания в Америке по поводу судьбы Китая не спешили подкрепляться реальными Действиями. Лишь после очередных актов японской агрессии (в частности, захвата о. Хайнань в феврале 1939 г., означавшего проникновение Японии в Юго-Восточную Азию) в конце июля 1939 г. госдепартамент известил Токио о денонсации торгового договора от 1911 г., которая вступила в силу через шесть месяцев [2, с. 315]. Постепенно администрация Ф. Рузвельта перешла к оказанию военно-экономической помощи Китаю для отражения японской агрессии. Так, за период с конца 1938 по март 1941 г. Чан Кайши была оказана финансовая помощь в объеме 200 млн. долл. Американские летчики оказывали помощь Китаю в составе так называемой американской группы добровольцев, известной как «Летающие тигры» [7, с. 416]. После вступления во Вторую мировую войну США был образован американо-китайский военный союз.

В годы Второй мировой войны и гражданской войны в Китае зависимость гоминдановского правительства от США еще более усилилась. Вашингтон предпринимал отчаянные усилия и вкладывал огромные средства, чтобы удержать Чан Кайши в войне, а затем спасти его режим в борьбе с КПК [6, с. 48]. При этом, выплачивая денежную помощь на продолжение войны, многие в Вашингтоне все больше разочаровывались в Китае [7, с. 507].

В начале 1942 г. между Вашингтоном и Чунцином было заключено соглашение о направлении в Китай американской военной миссии во главе с генералом Дж.У. Стилуэллом для оказания китайскому правительству помощи в борьбе с Японией. Однако в силу ряда субъективных обстоятельств в конечном итоге миссия потерпела провал. Прибыв в Китай, генерал очень скоро понял, что правительство Чан Кайши не управляет страной и его нужно менять [7, с. 487]. К этому добавились и разногласия по поводу военной стратегии. В итоге дело дошло до столкновения между Рузвельтом и Чан Кайши, в результате чего 19 октября 1944 г. Стилуэлл был освобожден от должности и отозван на родину [7, с. 491]. Его место занял генерал А.К. Ведемейер, который стал предпринимать отчаянные попытки установить взаимодействие между Гоминданом и КПК, а также настаивал на том, чтобы получаемая Чан Кайши помощь от США использовалась для борьбы против Японии, а не на подготовку будущего наступления против коммунистов [7, с. 520].

В течение 1943 г. Рузвельт проталкивал среди союзников идею оказания помощи Китаю. Американский президент поднимал эту тему на ряде конференций в Касабланке (январь), Квебеке (август),

Каире и Тегеране (ноябрь). По его мнению, Китай являлся потенциальной мировой державой. Вполне возможно, что Рузвельт опасался падения Китая, в результате чего создастся хаос в Восточной Азии [10, с. 389]. Это свидетельствовало об идеалистическом взгляде президента США на гоминдановский Китай. В этом же духе были предприняты и некоторые практические шаги: 11 января 1943 г. К. Халл подписал договор об отказе США от экстерриториальных прав в Китае, который был ратифицирован сенатом в мае того же года [7, с. 482]. Однако в конечном итоге даже Рузвельт был вынужден признать слабость Китая, хотя и полагал, что в будущем он сможет играть важную роль [7, с. 504].

Все время в Соединенных Штатах пристально следили и за внутриполитическим развитием этой страны. Так, внимание многих в Вашингтоне привлекла борьба между Гоминданом и КПК. После ряда серьезных поражений гоминдановских войск в боях с японцами летом 1944 г. Вашингтон проявил большую заинтересованность в установлении контактов с китайскими коммунистами, что впоследствии привело к переговорам между ними [11, с. 588 – 589]. Правда, дальше дипломатических переговоров дело не пошло, поскольку многие в госдепартаменте были настроены антикоммунистично и считали коммунистов противниками [11, с. 670].

Наряду с этим следует отметить и факт наличия сторонников развития отношений с китайскими коммунистами. В годы войны в США даже возникло общественно-политическое течение, представленное либеральными публицистами (Э. Сноу, А.-Л. Стронг), дипломатами (Д. Ачесон, Дж. Дэвис, Дж. Сервис, Р. Ладден), учеными (О. Латтимор, Дж. Фэйрбэнк), которые рассматривали КПК прежде всего как национально ориентированную партию, пользующуюся поддержкой народа, и способную более эффективно нежели гоминдановский режим организовать участие страны в антияпонской борьбе [12, с. 58]. Однако большинство американского истеблишмента все же придерживалось прогоминдановских позиций.

17 ноября 1944 г. посол США в Китае К. Гаусс, занимавший этот пост с 1941 г., был заменен генерал-майором П. Хэрли, который отменил всякую попытку заигрывания с коммунистами. Это был курс американской дипломатии на протяжении всего 1945 г., что в итоге убедило китайских коммунистов во враждебности Америки [7, с. 539].

Китайская политика Вашингтона в годы гражданской войны в Китае. После разгрома Японии многие в Вашингтоне надеялись на возникновение благоприятной ситуации для закрепления американских интересов в Китае. Однако Китай стал погружаться в пучину гражданской войны, что не соответствовало планам США, особенно на фоне начавшихся осложнений в международной обстановке и углубления противоречий между Америкой и Советским Союзом. Поэтому американцы попытались использовать все возможности для устранения невыгодной для них ситуации в Китае.

В условиях острого противостояния между Гоминданом и КПК ставку американцы по-прежнему делали на режим Чан Кайши, который стремились всячески укрепить. Так, за последние четыре месяца 1945 г. американское правительство предоставило Чан Кайши больше оружия и военных материалов, чем за весь период японо-китайской войны [13, с. 103]. В условиях наличия опасного противника в лице коммунистов, которые имели свою армию, контролировали обширные районы страны и пользовались поддержкой СССР, Соединенные Штаты не могли уйти из Китая и бросить Чан Кайши на произвол судьбы. По словам Г. Трумэна: «Мы не могли просто умыть руки», но и предложение «бросить в Китай неограниченные ресурсы и крупные вооруженные силы было также не практично». Поэтому было решено оказать режиму Чан Кайши «политическую, экономическую и в известных рамках военную» помощь, однако не ввязываться в гражданскую войну [14, с. 63]. В ноябре 1945 г. в военно-политических кругах США было принято решение оказать содействие в переброске гоминдановских армий в стратегически важные районы Северо-Восточного Китая, несмотря на пессимистические взгляды ряда военных о шансах Чан Кайши удержать Китай [15, с. 140]. При вооруженных силах Чан Кайши находилось около 6 тыс. американских военных инструкторов. Помимо военной поддержки, США также оказали Гоминдану и экономическую помощь на 6 млрд. долл. [13, с. 104].

Зная о тяжелом положении дел Чан Кайши, Вашингтон стремился улучшить его положение, в том числе и путем переговоров с коммунистами. Однако посол Хэрли придерживался ярых антикоммунистических взглядов. Тем не менее, 7 ноября 1945 г. во время его встречи с Мао Цзэдунем в Яньани была достигнута договоренность о создании коалиционного правительства с участием всех политических партий и групп Китая. Но Чан Кайши считал эту идею неприемлемой, так как опасался, что в этом правительстве решающую роль могут занять коммунисты [16, с. 80]. В итоге в конце ноября 1945 г. Хэрли ушел в отставку, оставив после себя обанкротившуюся политику, в которой «Америка оказалась в позиции партизана в гражданской войне, а не судьи в чужом споре» [7, с. 540]. Свой уход он мотивировал тем, что часть госдепартамента поддерживает коммунистов [7, с. 550].

Очередной попыткой американцев стабилизировать ситуацию в Китае стала миссия генерала Дж. Маршалл в качестве личного представителя президента Трумэна, дабы на месте разобраться в сложившейся там обстановке. Генерал находился в Китае с декабря 1945 по январь 1947 г. Целью его миссии было примирить между собой противоборствующие стороны и прекратить начавшуюся в Китае гражданскую войну. Прибыв в страну, он увидел всю слабость гоминдановского режима и решил, что единственный шанс сохранения власти Чан Кайши, который был нужен Вашингтону, – это соглашение с коммунистами и создание вместе с ними коалиционного правительства [17, с. 226]. Однако лидер Гоминдана считал невозможным договориться с Мао Цзэдунем даже при участии Маршалла. Но Чан Кайши не решился отвергнуть предложение правительства США, которое было для Гоминдана единственной опорой в сложившейся критической ситуации, хотя и продолжал всячески сопротивляться [16, с. 75, 80]. Вашингтону пришлось даже принять ряд мер давления на своего союзника. В частности, в конце июня 1946 г. Трумэн отдал распоряжение притормозить военные поставки в Китай товаров и материалов по программе Агентства оказания помощи странам, пострадавшим в результате Второй мировой войны, что вызвало раздражение Чан Кайши, хотя в конечном итоге он и согласился на дальнейшие переговоры с коммунистами [16, с. 80]. В это время, разочаровавшись в Чан Кайши, Маршалл попытался наладить конструктивное сотрудничество с коммунистами [18, с. 264]. Правда, последние возлагали мало надежд на американского представителя, так как считали, что он постарается оказать давление на представителей КПК с тем, чтобы заставить их пойти на уступки в пользу Чан Кайши [16, с. 76]. Это было действительно так, поскольку Маршалл отмечал, что программа КПК не соответствует интересам широких народных масс Китая, а Гоминдан вполне способен эволюционным путем привести страну к демократии и именно ему «как наиболее массовой партии, суждено сыграть решающую роль в демократических судьбах Китая» [16, с. 77]. Об этом свидетельствует и тот факт, что 4 ноября 1946 г. США подписали именно с Чан Кайши договор о дружбе, торговле и мореплавании [13, с. 104].

Рассматривая политику Вашингтона в отношении Китая в первые годы после победы над Японией, необходимо обратить внимание и на фактор военной силы. Как известно, в первые послевоенные годы американцы опасались вовлечения в орбиту Москвы Манчжурии и Северного Китая, которые находились под контролем КПК. Эти опасения заставили Вашингтон (по просьбе Чан Кайши) ввести на территорию Китая 50-тысячный корпус морской пехоты, который косвенно принял участие в гражданской войне на стороне Гоминдана [19, с. 86]. Дело в том, что КПК рассматривала присутствие американских войск и другую американскую помощь Гоминдану как один из главных факторов в разжигании гражданской войны [16, с. 74]. Приглашая американские войска в Китай, Чан Кайши рассчитывал, что они помогут ему в борьбе с коммунистами. Однако американское руководство воздержалось от этого. Трумэн дал указание американскому командованию в Китае не допускать непосредственного вовлечения своих войск во внутрикитайский конфликт. Цель у американцев была иная: при помощи демонстрации военной силы, без прямого вовлечения ее в китайский конфликт, поддержать Гоминдан, повлиять на вооруженную оппозицию, заставить ее пойти на мирное соглашение с Чан Кайши. Однако высадка в Китае большой массы американских войск, их длительное пребывание в стране привели к прямо противоположным результатам. Поэтому тот же Маршалл, находясь в Китае, понял, что пребы-

вание здесь американских войск приносит США больше вреда, нежели пользы, компрометирует их внешнюю политику в глазах китайской и мировой общественности. В итоге он обратился к Трумэну с предложением вывести войска из Китая как можно скорее [16, с. 86 – 87]. Трумэн, однако, с выводом войск не торопился, желая поддержать Чан Кайши и испытывая давление прочанкайшистского лобби в конгрессе и в других влиятельных американских кругах. Тем временем борьба между китайскими конфликтующими сторонами продолжалась. Миссию Маршалла коммунисты расценили как «хитроумную ловушку» для КПК, расставленную для того, чтобы навязать им соглашение с позиции силы [16, с. 87]. Видя безуспешность своих миротворческих усилий, Маршалл в декабре 1946 г. пришел к выводу о том, что его миссия закончилась провалом и ему необходимо уехать, что он и сделал в начале января 1947 г. [16, с. 88]. В свете этого, американский историк У. Козн высказал мнение о том, что в конце 1946 г. администрация Трумэна смирилась с перспективой победы коммунистов в Китае, принимая ее как «нежелательное», но «терпимое» для Вашингтона явление [5, с. 193–194].

После возобновления гражданской войны летом 1946 г. китайские коммунисты порвали отношения с американцами, хотя последние неоднократно пытались возобновить контакты. Например, в 1947 г. А. Ведемейер отправился с миссией по выяснению ситуации в Китае, в надежде преуспеть там, где потерпел поражение Дж. Маршалл. В своем докладе он во всем обвинял националистов. Бывший посол Гаусс также отмечал, что было бы лучше отвергнуть националистов и поддержать коммунистов [7, с. 551]. Однако время для этого было уже упущено: коммунисты воспринимали США как врага. Свидетельством этого был тот факт, что после вступления войск коммунистов в ноябре 1948 г. в Мукден было блокировано находившееся там генконсульство США, в нем отключили водоснабжение и электричество. Генеральный консул А. Вард и еще несколько сотрудников были арестованы и брошены в тюрьму по обвинению в шпионаже. Этот инцидент вызвал крайнее неудовольствие в Вашингтоне. Трумэн даже намеревался объявить морскую блокаду занятой войсками КПК территории Китая и высадить в Манчжурии военно-морской десант, чтобы силой освободить сотрудников консульства в Мукдене. Однако американские военные отговорили президента от этой затеи, которая была чревата серьезными осложнениями не только с китайскими коммунистами, но и с Советским союзом [16, с. 82–83].

Накануне окончательного поражения Гоминдана американцы, понимая крах своих планов относительно Китая, предприняли последнюю попытку вступить в переговоры с КПК. В марте 1949 г. посол США Л. Стюарт получил санкцию госдепартамента на переговоры с лидерами коммунистов по проблемам американо-китайских отношений. Переговоры начались в мае, сразу после вступления коммунистических войск в Нанкин. Вскоре американский посол получил приглашение руководства КПК посетить Пекин. Однако открытые контакты представителя Белого дома с коммунистами вызывали раздражение в Вашингтоне у крайне правой оппозиции (У.Х. Джадд, Дж. Маккарти и др.), которая утверждала, что поражение националистского Китая – это результат предательства, совершенного американским правительством по отношению к Чан Кайши. В итоге 2 августа 1949 г. посол Стюарт покинул Нанкин «для консультаций» и переговоры по инициативе американской стороны были прерваны [13, с. 105].

Заключение. В целом в указанный период Китай занимал важное место во внешнеполитических планах Соединенных Штатов. В Вашингтоне рассматривали данную страну как объект прямых американских интересов как в торгово-экономической, так и политической сферах. Однако практически до 1945 г. американцы были вы-

нуждены считаться с фактором Японии, которая в отношении Китая выступала основным конкурентом Америки. Другой проблемой в китайской политике США было противостояние националистов и коммунистов. В конечном итоге ряд неверных шагов, предпринятых американским правительством, с одной стороны, и ряд внутренних внешних факторов применительно к ситуации в Китае, с другой стороны, привели к потере Вашингтоном этой страны.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попова, Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918 – 1922) / Е.И. Попова. – М.: Наука, 1967. – 338 с.
2. История США: в 4-х т. / Г.А. Арбатов [и др.]; редкол.: Г.Н. Севастьянов (глав. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1985. – Т. 3. – 672 с.
3. Сидоров, А.Ю. История международных отношений. 1918 – 1939 гг.: учебник / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. – М.: Центрполиграф, 2006. – 640 с.
4. Индукаева, Н.С. Экспансия США в Северо-Восточном Китае (1920 – 1924) / Н.С. Индукаева. – М.: глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1967. – 200 с.
5. Cohen, W. America's Response to China. An Interpretative History of Sino-American Relations / W. Cohen. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1980. – XIII+271 p.
6. Занегин, Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал / Б.Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3-4. – С. 44–55.
7. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
8. Kim, Y.H. American frontier activities in Asia: U.S. – Asian relations in the twentieth century / Y.H. Kim. – Chicago: Markham, 1981. – XII+404 p.
9. Buhite, R.D. Patrick J. Hurley and American Foreign Policy / R.D. Buhite. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 1973. – XIV+342 p.
10. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932 – 1945 / R. Dallek. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1979. – 657 p.
11. Tuchman, B. Stilwell and the American Experience in China, 1911 – 1945 / B. Tuchman. – N.Y.: Harper&Row, 1971. – XXII+794 p.
12. Занегин, Б.Н. Китайская революция на геополитических весах / Б.Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 1. – С. 54–64.
13. История США: в 4-х т. / Г.А. Арбатов [и др.]; редкол.: Г.Н. Севастьянов (глав. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. – 744 с.
14. Truman, H.S. Memoirs / H.S. Truman. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1956. – Vol. II. – 596 p.
15. Acheson, D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – N.Y.: W.W. Norton and Company, 1969. – XVII+798 p.
16. Ледовский, А.М. Миссия Дж. Маршалла в Китай и советско-китайско-американские отношения / А.М. Ледовский // Вопросы истории. – 1999. – № 2. – С. 73–88.
17. Лан, В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 687 с.
18. Varg, P. The Closing of the Door. Sino-American Relations in 1936 – 1946 / P. Varg. – East Lansing : Michigan State Univ. Press, 1973. – 300 p.
19. Leffler, M. A Preponderance of Power National Security, the Truman Administration and the Cold War / M. Leffler. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1992. – 712 p.

Материал поступил в редакцию 19.09.11

KOSOV A.P. External politics of USA concerning China in 1918–1949

This article focuses on two main problems: how does Washington search for an appropriate foreign policy strategy and what has it actually done of the USA at China in 1918 – 1949 years. The author proceeds from the assumption that at the U.S. China was considered by way of direct object of their national interests. At Washington high profile was attached by consolidation of American positions in political and commercial and economic fields by path of push off business rivals. At that the key characteristic of foreign policy of the USA at China was powers of capital and no arms.

In the article analyzes the foreign-policy strategy of the U.S. toward of the Civil conflict at China. The author assumes that in many respects Americans are themselves guilty in loss of China.